

DOI: [10.14515/monitoring.2021.4.1740](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1740)

С. И. Чудинов, Г. Н. Сербина, Ю. О. Мундриевская

**СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СКУЛШУТЕРОВ
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»
НА ПРИМЕРЕ ФАНАТСКОГО СООБЩЕСТВА
«КЕРЧЕНСКОГО СТРЕЛКА»**

Правильная ссылка на статью:

Чудинов С. И., Сербина Г. Н., Мундриевская Ю. О. Сетевая организация скулшутеров в социальной сети «ВКонтакте» на примере фанатского сообщества «керченского стрелка» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 363—383. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1740>.

For citation:

Chudinov S. I., Serbina G. N., Mundrievskaya Y. O. (2021) School Shooting Network on VKontakte: Case Study of a Fan Community Dedicated to “Kerch Shooter”. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 363–383. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1740>. (In Russ.)

СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СКУЛШУТЕ- РОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАК- ТЕ» НА ПРИМЕРЕ ФАНАТСКОГО СООБ- ЩЕСТВА «КЕРЧЕНСКОГО СТРЕЛКА»

ЧУДИНОВ Сергей Иванович — канди-
дат философских наук, доцент, научный
сотрудник Центра прикладного анализа
больших данных, Томский государствен-
ный университет, Томск, Россия; доцент
кафедры философии и истории, Си-
бирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, Но-
восибирск, Россия; доцент кафедры ин-
формационной безопасности, Сибирский
государственный университет геосистем и
технологий, Новосибирск, Россия
E-MAIL: personally@ngs.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3958-0383>

СЕРБИНА Галина Николаевна — заме-
ститель директора Научной библиотеки
(сопровождение научно-образователь-
ной деятельности), Томский государ-
ственный университет, Томск, Россия
E-MAIL: serbina@lib.tsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0196-6010>

МУНДРИЕВСКАЯ Юлия Олеговна —
младший научный сотрудник Центра
прикладного анализа больших данных,
Томский государственный университет,
Томск, Россия
E-MAIL: muo@data.tsu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8255-3124>

Аннотация. В статье поставлена цель
исследования сетевой структуры вир-
туальных сообществ, транслирующих
субкультуру скулшутеров на примере
одного из российских фанатских со-
обществ, посвященных памяти Влади-

SCHOOL SHOOTING NETWORK ON VKONTAKTE: CASE STUDY OF A FAN COMMUNITY DEDICATED TO “KERCH SHOOTER”

Sergey I. CHUDINOV^{1,2,3} — *Cand. Sci.*
(*Philos.*), *Research Fellow at the Center*
for Applied Big Data Analysis; Associate
Professor at the Department of Philoso-
phy and History; Associate Professor at
the Department of Information Security
E-MAIL: personally@ngs.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3958-0383>

*Galina N. SERBINA*¹ — *Deputy Direc-*
tor for Education & Research Support,
Tomsk State University Research Library
E-MAIL: serbina@lib.tsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0196-6010>

*Yuliya O. MUNDRIEVSKAYA*¹ — *Junior Re-*
search Fellow at the Center for Applied
Big Data Analysis
E-MAIL: muo@data.tsu.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8255-3124>

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russia

² Siberian State University of Telecommunications
and Information Science, Novosibirsk, Russia

³ Siberian State University of Geosystems
and Technologies, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article aims to study the
network structure of virtual communities
related to the subculture of school shoot-
ers, on the example of one of the Russian
fan groups dedicated to the memory of
Vladislav Roslyakov, who is the most fa-

слава Рослякова — наиболее известного исполнителя массового расстрела учебного заведения в России. В проведенном исследовании на основе метода социально-сетевого анализа выявлены ключевые сетевые характеристики избранного сообщества; определены социодемографические параметры и географическая локализация участников сообщества (по открытым данным пользователей); составлен и проанализирован топ общих подписок участников сети и их друзей после блокировки сообщества с целью охарактеризовать однородность тематических интересов и организационно-коммуникативную интегрированность сообщества.

Результаты исследования показывают, что в молодежной аудитории Рунета, интересующейся девиантным контентом, формируется онлайн-субкультура, соединяющая тематику Колумбайна с «культом» местных шутеров, таких как «керченский стрелок» Росляков. В социальной сети «ВКонтакте» пользователи с девиантными интересами обнаруживают достаточно широкий круг общения, при этом во многом остаются одиночками. Онлайн-субкультура скулшутеров выходит за рамки формального членства в соответствующих виртуальных сообществах и может в десятки раз превышать количество действующих подписчиков. Анализ подписок участников рассматриваемого сообщества на другие сообщества показывает, что группа довольно консолидирована по тематическим интересам, в круг которых вовлечена часть друзей ее участников. Однако эта сеть слабо организована и не представляет собой тесно интегрированной коммуникативной среды.

mous performer of the mass shooting in an educational institution in Russia. In our study, based on the method of social network analysis, we firstly identified the key network characteristics of the selected community. Secondly, we determined sociodemographic parameters and the geographic localization of its participants (based on open data). Thirdly, we compiled and analyzed the top general subscriptions of the network members and their friends after the community was blocked. The latter allowed us to characterize the homogeneity of thematic interests and the organizational and communicative integration of the studied group.

The results of the study show that an online subculture is formed within the youth audience of Runet interested in deviant content, connecting the Columbine theme with the “cult” of local shooters, such as the Kerch one — Roslyakov. On the VKontakte social network, users with deviant interests find a fairly wide circle of communication, while remaining mostly socially isolated loners. The online subculture of school shooters goes beyond formal membership in the corresponding virtual communities and can exceed the number of active subscribers dozens of times. The analysis of subscriptions of the group members shows that it is quite consolidated by thematic interests, shared by a part of their friends. However, the network is poorly organized and does not represent a tightly integrated communication environment.

Ключевые слова: анализ социальных сетей, деструктивные девиантные сообщества, девиантные онлайн-сообщества, виртуальные фанатские сообщества скулшутеров, «культ» скулшутеров, скулшутинг в России, Владислав Росляков, ВКонтакте, субкультура Колумбайн

Keywords: social network analysis, destructive deviant communities, deviant online communities, virtual fandoms of school shooters, “cult” of school shooters, school shooting in Russia, Vladislav Roslyakov, VKontakte, Columbine sub-culture

Введение

Согласно исследованию российских социальных сетей, проведенному InfoWatch и Kribrum, результаты которого были озвучены в докладе Натальи Касперской, к марту 2019 г. в русскоязычные деструктивные сообщества с тематикой школьных расстрелов, убийств и убийц было вовлечено 470 тыс. пользователей, включая прирост в 125 тыс. аккаунтов за предыдущий год (с марта 2018 г.). Среди них доля подростковой аудитории составляет 112 тыс., включая прирост за указанный период в 20 тыс. человек [Касперская, 2019].

По данным того же доклада, весной 2019 г. совокупное число подростков, вовлеченных в различные «деструктивные движения» в Рунете, составило 7 млн то есть 40 % общего числа пользователей данной возрастной категории [там же].

Тематика скулшутинга (от англ. school shooting, «школьная стрельба» — акт нападения на школу, где исполнителем чаще всего выступает ученик школы, применяющий огнестрельное оружие), даже объединенная с группами, посвященными серийным убийцам и смежным темам, занимает только третье место во «вселенной» деструктивного контента социальных сетей. Первое и второе места заняты контентом, связанным с субкультурой А.У.Е. и «ультрадвижением» и пропагандой наркотических средств [там же]. Несмотря на это, первая из упомянутых тематик вызывает наибольшие опасения в плане общественной безопасности из-за более высокого потенциала инспирирования реальных актов массового насилия, что было продемонстрировано событиями в России с 2014 по 2019 гг. (период зарождения и всплеска атак скулшутеров).

Субкультура скулшутеров, начиная как минимум с событий Колумбайна (англ. Columbine, массовое убийство в школе «Колумбайн», США, совершенное двумя учениками 20 апреля 1999 г. с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств), была тесно связана с медиатизацией насилия. В настоящее же время, как демонстрируют многочисленные публикации, она активно дигитализируется и продолжает свое существование в качестве онлайн-субкультуры [Peshkovskaya et al., 2021: 714]. Некоторые исследования утверждают, что сознание большинства скулшутеров с 2005 г. радикализуется в виртуальных сообществах с соответствующей тематикой [Semenov, Veijalainen, Kyrö, 2010: 257].

Согласно обзору Ф. Зоммера, В. Лойшнера и Х. Шайтхауэра множество академических исследований свидетельствует о значительном удельном весе в мотивации скулшутеров таких факторов, как переживание интенсивных конфликтов и проблематичных отношений со сверстниками и учителями не только на террито-

рии школы, но и на периферии школьной социальной жизни [Sommer, Leuschner, Scheithauer, 2014: 3—4]. Сюда включаются физическое запугивание (так называемый буллинг), вербальное и невербальное отвержение сверстниками, в отдельных случаях — отвержение на романтической почве и др. Все эти обстоятельства приводят к одному интегральному результату — восприятию потенциальными скулшутерами самих себя в качестве «маргинализованных жертв» [ibid.: 3].

О том же говорят выводы, сделанные в книге К. Ньюман и ее соавторов, согласно которым скулшутеры — это «юноши» (как известно, подавляющую часть скулшутеров во всем мире составляют подростки мужского пола), в случае которых «совпал ряд неудачных обстоятельств» [Newman et al., 2004: 229]. Среди этих обстоятельств на первое место поставлена их социальная маргинальность, или, точнее, восприятие шутерами самих себя в качестве «экстремально маргинальных» в тех «социальных мирах, которые имеют к ним отношение» [ibid.].

При этом, как показывает Т. Шибутани, маргинализованная личность не обязательно одинока, поскольку подобные личности, разделяющие общие интересы и наклонности, могут создавать маргинальные сообщества и субкультуры [Shibutani, 2009: 575—581]. Исследования на стыке поведенческой экономики и социальной психологии демонстрируют, что человек негативно воспринимает отвержение группой и стремится стать частью сообщества — уже существующего или вновь организованного [Peshkovskaya, Myagkov, 2020; Peshkovskaya, Babkina, Myagkov, 2019; Peshkovskaya, Babkina, Myagkov, 2018]. И хотя этот вывод был сделан в контексте культурной маргинализации мигрантов и исследований в области социальной психологии, в значительной степени он подходит и к нашей ситуации социально маргинализованных подростков, становящихся изгоями в собственном молодежном сообществе.

Субкультура скулшутеров за последние годы в значительной степени виртуализировалась. Большая часть исполнителей массовых расстрелов школ и других учебных заведений (за последние несколько лет) были активно вовлечены в информационно-коммуникационную среду социальных сетей и мессенджеров. К примеру, Владислав Росляков (наиболее известный исполнитель массового расстрела учебного заведения в России, совершивший нападение на Керченский политехнический колледж в октябре 2018 г.) имел трудности в общении со сверстниками в классе, но при этом был активным пользователем социальных сетей.

В виртуальном пространстве личности с девиантными наклонностями не только обнаруживают друзей по интересам, но и формируют своеобразные сетевые структуры, дающие возможности «творческой» трансформации глобальной колумбайновской субкультуры в семиотический гибрид с яркими локальными особенностями. Последние, как правило, выражаются прежде всего в медиаконтенте местных шутеров и формирующихся вокруг этих фигур онлайн-«культурах».

В интерпретации понятия субкультуры мы опираемся на исследования сетей фанатов скулшутеров и глубоко интересующихся подобной тематикой, которые провели Дж. Райтанен и А. Оксанен с соавторами [Oksanen, Hawdon, Räsänen, 2014; Raitanen, Oksanen, 2018]. Данные авторы определяют субкультуру как группу или более широкое сообщество, которое разделяет общие ценности, использует символы и знаки для самоидентификации, при этом подрывая хотя бы в некото-

рой степени нормы доминирующего общества или основной его части [Oksanen, Hawdon, Räsänen, 2014: 56; Raitanen, Oksanen, 2018: 196]. Они отмечают, что даже в случае девиантных субкультур обнаруживаются относительно стабильные социальные ритуалы, «истории» и символы, что также справедливо и в отношении онлайн-контекста. Подобную субкультуру, функционирующую в онлайн-режиме, отличают анонимность участников и отсутствие географической близости (они могут быть локализованы в различных странах) [Oksanen, Hawdon, Räsänen, 2014: 56]. Платформы социальных сетей только создают условия для коммуникации и социального взаимодействия, а виртуальные субкультуры формируются тогда, когда появляются «активные участники», которые используют одни и те же знаки и символы [Raitanen, Oksanen, 2018: 197]. Как показывают Дж. Райтанен и А. Оксанен, онлайн-сообщества, посвященные тематике скулштинга и функционирующие в крупнейших социальных сетях (таких как YouTube и др.), отличаются использованием устойчивых символов и знаков, специфического языка (центральной объединяющей темой выступают атаки в школе Колумбайн и личности их исполнителей) и участием в дискуссиях, которые могут быть признаны девиантными с точки зрения основной части общества [ibid.: 196].

В представленном ниже исследовании мы обратимся к теме виртуальных сообществ, посвященных скулшутерам, которые обнаруживаются в российских социальных сетях. Наличие целого сегмента таких сообществ в крупнейшей российской социальной сети «ВКонтакте», демонстрирующей циркуляцию устойчивого набора знаков и символов (связанных с историей нападения на школу Колумбайн и личностями исполнителей преступления); трансляцию собственного языка и деструктивных мировоззренческих установок, отвергающих привычную систему ценностей со стороны активных пользователей, свидетельствует о формировании субкультурного движения скулшутеров в коммуникационном пространстве Рунета. При этом мы концентрируем наше внимание на сетевой организации сообществ, транслирующих субкультуру скулшутеров в социальных медиа и продуцирующих ее новые, адаптированные к локальному социокультурному контексту формы. Цель исследования сводится к рассмотрению сетевой структуры онлайн-сообществ скулшутеров на примере одного из российских виртуальных фанатских сообществ, посвященных памяти Владислава Рослякова. Сообщество «Группа памяти о Владе», функционировавшее в социальной сети «ВКонтакте», было обнаружено в результате мониторинга в июне 2019 г. Оно функционировало до октября 2019 г., после чего было заблокировано администрацией платформы. Данные по участникам сообщества и его сетевой структуре были собраны с помощью системы мониторинга социальных медиа InfoWatch Kribrum. Граф, визуализирующий сетевую структуру сообщества (граф 1), был создан с использованием пакета программного обеспечения Gephi.

В предлагаемом исследовании нас будет интересовать достижение следующих задач.

Первой задачей станет выявление сетевых характеристик избранного сообщества, что позволит на конкретном примере онлайн-«культа» конкретного школьного стрелка понять, насколько его фанаты интегрированы или же изолированы в виртуальном пространстве. Второй задачей станет определение социодемогра-

фических характеристик и географической локализации участников сообщества (по открытым данным пользователей) с целью охарактеризовать социальный состав его подписчиков и выявить степень их однородности по возрастным и другим критериям. Для получения дополнительных данных, которые бы позволили подтвердить или скорректировать выводы, мы рассмотрим сетевые взаимосвязи участников сообщества с их ближайшим окружением (друзьями, не входящими в сообщество, часть из которых предположительно вовлечена в девиантную тематику) и составим топ подписок участников сети после блокировки сообщества. Это станет третьей задачей исследования, выполнение которой позволит понять, имел ли место массовый переход участников сообщества в другие близкие по тематике сообщества (уже существующие или же вновь созданные), что может быть маркером их организационной интегрированности. Помимо этого, мы сравним тематику топа подписок участников избранного сообщества с тематикой топа подписок участников расширенной сети, чтобы выявить, насколько границы девиантного сообщества шире формального участия в группе и разделяют ли друзья участников «Группы памяти о Владе» их девиантные интересы.

Последовательное достижение данных задач позволит на примере избранного девиантного сообщества выяснить, какие пользователи объединяются вокруг необычного интереса к тематике скулшутинга, какие сетевые взаимоотношения между ними складываются и насколько потенциально широка социальная база таких сообществ. В конце концов мы поймем, так ли одиноки девиантные личности и насколько они интегрированы в виртуальное коммуникационное пространство социальных сетей.

Основные направления исследований скулшутинга

Виртуальная субкультура, связанная с увлечением тематикой скулшутинга, давно привлекает внимание исследователей, но при этом следует констатировать факт крайней неравномерности распределения этого внимания в отношении частных аспектов данного социокультурного феномена.

Проведенный нами аналитический обзор академической литературы показывает, что феномен скулшутинга рассматривается в нескольких основных ракурсах. Первое направление связано с проблемой взаимодействия массмедиа и скулшутинга. Многие исследователи концентрируют свои интересы на анализе того вклада, который делают СМИ и социальные медиа как в косвенное распространение пропаганды скулшутинга (соответственно, невольно влияя на увеличение количества подобных атак со стороны подражателей шутеров в будущем) [Lee, 2018; Muschert, Carr, 2006; Jetter, Walker, 2018], так и в «купирование» психологической травмы и моральной паники непосредственных свидетелей и широкой публики, которую подвергают в шоковое состояние массовые убийства [Lindgren, 2010; Paton, Figeac, 2015].

Значительное внимание ученых и экспертов также вызывает круг вопросов, связанных с поиском психологической и психиатрической основы мотивации внешне иррационального и «безмотивного» агрессивного поведения скулшутеров [Scheithauer et al., 2006; Appelbaum, 2013; Sommer, Leuschner, Scheithauer, 2014; Knoll, Annas, 2016; Schildkraut, Elsass, Meredith, 2018; Langman, 2009, 2015]. При

этом первые два направления в американской литературе часто переплетаются с проблемой взаимовлияния количества атак скулшутеров и изменений в законодательном регулировании оборота огнестрельного оружия (Gun Control) [Metzl, MacLeish, 2015; Gius, 2018; Luca, Malhotra, Poliquin, 2020].

Отдельным направлением исследования феномена скулшутинга выступают попытки концептуализации, соединения различных социальных и психологических факторов в единую объяснительную схему, в рамках которой рационализируется поведение скулшутеров [Newman et al., 2004; Levin, Madfis, 2009; Heitmeyer, Böckler, Seeger, 2013].

Что же касается тематики, которая наиболее близка нашему непосредственному предмету рассмотрения (а именно, исследование виртуальных девиантных сообществ, связанных с трансляцией субкультуры скулшутеров, и их сетевой структуры), то данная группа проблем пока не оформилась в систематически разрабатываемое отдельное направление исследований скулшутинга. Существует ряд публикаций, которые представляют результаты анализа онлайн-субкультуры скулшутеров и медиаконтента этих сообществ без использования метода сетевого анализа [Sumiala, Tikka, 2010; Sumiala, 2011; Lindgren, 2010; Raitanen, Oksanen, 2018]. В области изучения структуры виртуальных сообществ скулшутеров имеются лишь единичные публикации [Semenov, Veijalainen, Kuppö, 2010; Sumiala, 2010; Мацута и др., 2020]. Остальные исследования, посвященные анализу виртуальных девиантных сообществ и их сетевой структуры, практически не затрагивают скулшутеров, вкладывая в понятие девиантных сообществ максимально широкий смысл. В его рамки включаются сообщества, связанные со всевозможными девиациями — от провоцирующих анорексию сообществ и сообществ потребителей «контента для взрослых» до политизированных «групп ненависти» [Coletto, 2016; Bryant, 2011: 525—526].

Сетевые характеристики сообщества «Группа памяти о Владе»

Рассматриваемое нами сообщество «Группа памяти о Владе» объединяло 133 участника. При этом 33% аккаунтов представляют собой закрытые профили. Открытым аккаунтам (89 узлов) соответствует 361 связь (см. табл. 1).

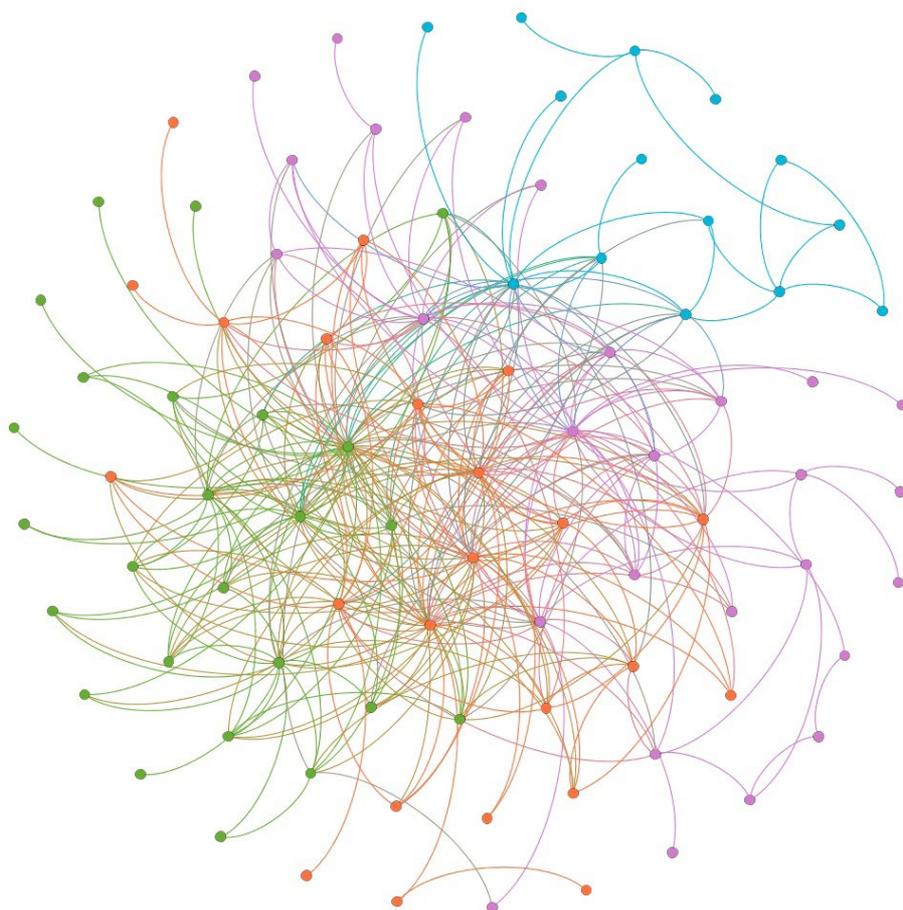
Таблица 1. Сетевые характеристики сообщества «Группа памяти о Владе»

Средняя степень	Средний коэффициент кластеризации	Средняя длина пути	Кол-во узлов	Кол-во связей	Плотность (в процентах)	Коэффициент модульности
8,112	0,488	2,547	89	361	0,092 (10%)	0,233

В сети можно выделить шесть кластеров, то есть групп узлов, которые имеют более интенсивное взаимодействие между собой (см. рис. 1). Коэффициент модульности равняется 0,23. При этом в кластерах едва ли можно обнаружить бесспорных лидеров, которые могли бы быть признаны в качестве организаторов группы. Имеется только один коммуникативный лидер, имеющий 52 связи,

что составляет максимальный показатель по количеству связей (наличие друзей внутри сети) у участников сообщества. В среднем на каждого участника сети приходится 8—9 связей, а 25 % участников имеют низкое количество связей — 2—3. Степенное распределение показывает, что среднее число друзей у участников сети колеблется в диапазоне от 5 до 10 человек. В сети отсутствуют изолянты, то есть распространяемая в сети информация потенциально достигает все узлы. Плотность графа (0,092 или 10%) также свидетельствует о низкой интенсивности взаимодействия и связанности участников сообщества. Помимо этого, следует отметить любопытный факт, характеризующий структуру сети. Взаимодействие между кластерами в основном происходит через участников сообщества, которые находятся на периферии сети.

Рис. 1. Сетевая структура сообщества «Группа памяти Влада» с выделением кластеров

Социально-демографический профиль участников сообщества

Работа с данными профилей участников сообщества «Группа памяти о Владе» как в случае любой другой группы, транслирующей онлайн-субкультуру скулшутеров в российских социальных сетях, затруднена тем обстоятельством, что большинство участников, боясь возможных преследований со стороны правоохранительных структур и надзорных органов в сфере массовых коммуникаций, стремятся максимально анонимизировать свой профиль. Обычно на личных страницах подписчиков и участников колумбайн-сообществ во «ВКонтакте» можно обнаружить лингвистические и семиотические маркеры, свидетельствующие об их идентификации с субкультурой скулшутеров (заключенные в именах пользователей, например, содержащих фамилию известных шутеров; комментариях, намекающих на их осведомленность о том, что их профилем могут интересоваться такие службы, как ФСБ), но личные данные представлены крайне скудно и/или же сознательно фальсифицированы.

Только 39% (52 человека) подписчиков группы указали в своих профилях возраст. По предоставленным самими пользователями данным можно судить, что в группе доминируют подростки, так как 52% (27 человек) от числа тех, кто раскрыл свой возраст, относятся в категории младше 18 лет. 31% (16 человек) из числа указавших возраст относятся к возрастной категории от 19 до 22 лет. Страну и города проживания указали только 64% и 48% пользователей соответственно, при этом часть из них явно завуалировали свою географическую локализацию, прописав в профиле США и географические наименования мест, которые ассоциируются с истоками колумбайновской субкультуры (Littleton, Columbine).

Пожалуй, только один параметр можно считать самым достоверным — это гендерная принадлежность. По этому параметру группа может считаться преимущественно мужской (56% участников указали мужской пол).

Исходя из гипотезы о том, что состав участников онлайн-субкультуры скулшутеров может быть шире формального членства в сообществе (поскольку состав участников субкультуры по глубине и характеру интереса к данной тематике, как показывают отдельные исследования, неоднороден [Raitanen, Oksanen, 2018]), мы предположили, что вокруг сообщества может быть пул пользователей, в различной степени втянутых в орбиту данной субкультуры без прямого участия в группе. Для проверки этой догадки был проведен сетевой анализ всех друзей участников сообщества и имеющихся связей между ними.

Степень интегрированности участников сетевого сообщества, однородность по интересам

Было обнаружено, что сеть, включающая в себя друзей подписчиков сообщества, посвященного Рослякову, гораздо более обширна: она объединяет 7427 узлов и аккумулирует 210 656 связей. Конечно же, такая сеть гораздо более разнородна по интересам участников и далеко не все ее участники могут проявлять интерес к колумбайновской тематике. Однако если учесть, что в эту сеть входят друзья тех подписчиков, которые через свой аккаунт не скрывают откровенный интерес к скулшутинговой тематике, а также что в среднем на каждого пользователя приходится 56 связей (друзей), следует сделать вывод, что данная сеть

может быть пулом пользователей, в той или иной степени вовлеченных в субкультуру скулшутеров. Этот вывод подтверждает наличие 1,8% заблокированных и удаленных аккаунтов, которые, предположительно, активно распространяли запрещенные материалы.

Что касается внутренней интегрированности такой сети, то ее параметры свидетельствуют о слабой связанности пользователей друг с другом и об отсутствии организационных центров. Плотность сети — менее 1%, коэффициент модульности — 0,59. Эти параметры говорят о слабом пересечении/отсутствии пересечения коммуникативных кругов участников группы. 1030 узлов (13,8% всех узлов сети) полностью изолированы от других узлов или же имеют минимальное количество связей (от 0 до 3). В сети выделяется 12 кластеров, при этом фактически отсутствуют коммуникативные лидеры, связывающие различные кластеры друг с другом.

Таким образом, расширенная сеть участников «Группы памяти о Владе» и их друзей представляет собой довольно разнородную коммуникативную среду, состоящую в массе своей из слабо связанных друг с другом пользователей. Для окончательного подтверждения данного вывода или же возможности его корректировки мы провели еще один этап сетевого анализа, на котором создали топ подписок участников сети после блокировки сообщества. Полученные данные должны были помочь в ответе на ряд вопросов:

а) насколько поведение участников сети консолидировано, перетекают ли они массово в другие скулшутинговые или иные сообщества с девиантным содержанием?

б) какая тематика больше всего интересует участников сети, насколько их интересы общие?

Сбор данных производился по следующей методике. Для верификации релевантности данных топ общих подписок был составлен в трех вариантах, различающихся по охвату аудитории, в которую были включены:

- 1) участники исходного сообщества «Группа памяти о Владе» (133 пользователя);
- 2) участники сообщества и их друзья (7426 пользователей);
- 3) самый крупный кластер расширенной сети (участников сообщества и их друзей) (1533 пользователя).

Помимо этого, для выявления характера перехода (его массовости и согласованности) участников «Группы памяти о Владе» после ее блокировки в другие наиболее близкие по тематике сообщества были составлены перечни подписок (участников исходного сообщества), в которых размер группы составляет менее 1000 человек. Привязка к конкретному размеру сообществ обусловлена предположением о малочисленности колумбайновских сообществ. Как показывает практика мониторинга таких сообществ во «ВКонтакте», по количеству участников, они, как правило, не превышают 1000 человек, а чаще всего это группы в пределах 100 человек. В ранее упомянутых топах подписок такие сообщества могли быть упущены из-за крайне малого количества подписок на них в общей совокупности подписок, среди которых лидируют паблики с более широкой и популярной, как правило развлекательной, тематикой.

Контент-анализ сообществ, вошедших в топ-30 среди участников «Группы памяти о Владе» (см. табл. 2) показал, что пользователей интересует в первую очередь

контент депрессивной и суицидальной направленности, в том числе пропагандирующий эстетику смерти. Количество подписанных в сообществах с подобной тематикой составило 39,7 % от совокупного количества общих подписчиков во всех топ-группах. На второе место вышли развлекательные паблики без депрессивного и деструктивного контента (25,5%), на третье — сообщества с тематикой true crime (паблики, специализирующиеся на изложении информации о фигурах маньяков и историях преступлений серийных убийц) (16,7 %), на четвертом месте — сообщества с шок-контентом — истории и факты, которые вызывают отвращение или ужас, вводят в состояние шока (12,7 %). Также стоит отметить, что небольшое количество общих подписчиков (2%) было обнаружено в паблике о группе KMFDM, музыкальное творчество которой имеет определенную популярность среди скелшутеров [Semenov, Veijalainen, Kuprö, 2010: 258].

Таблица 2. **Топ-30 общих подписок участников сообщества «Группа памяти о Владе» (133 пользователя)**

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
life is peacemaking	264 436	14
/murderous wires	59 857	11
Серийные убийцы маньяки	140 868	11
4ch inc.	5 793 015	10
Леонардо Дай Винчик	10 799 156	10
Criminal Журнал преступлений	86 047	9
кровь на озоновой кости	151 068	9
Мир Маньяков и Серийных Убийц	342 786	9
голубая папка	2 283 008	7
чсв давит	106 421	7
Рифмы и Панчи	4 114 672	7
разве так можно?	265 148	7
1999's	35 199	6
заставь меня хоть что-то почувствовать	109 994	6
poair	71 290	6
причины моего психического расстройства	1 269 990	5
diarasson	38 547	5
FOR THE LAST TIME	54 894	5
ТВОЁ ВПШ	2 304 335	5
GIRL MEMES	2 591 390	5
СТЫД	3 403 981	5
мои дети снова оказались мертвы?	198 684	5
astro geeks	751 153	5
рефлексия наших чувств	1 309 037	5

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
ЗАСТЫДИ И ХВАСТАЙ	2 151 338	5
° * ❖ • ♥. элли не признает, что она больна • °	72 868	5
от тебя тошнит	94 212	5
рв♥та° ❖.	182 185	5
pull back	197 926	5
KMFDM	3 778	5

Топ-30 подписок расширенной сети (включающей друзей участников исходного сообщества) (см. табл. 3) показывает значительно различающуюся с предыдущей картину интересов подписчиков. Это связано, прежде всего, с большим количеством разнородных участников сети, из-за чего в топовые паблики вышли наиболее популярные и массовые. Однако сквозь господствующую массу развлекательных пабликов, не связанных с каким-либо деструктивным контентом, пробивается пара групп с депрессивным контентом (4,9% от совокупного числа общих подписчиков в выборке). К ним относятся «голубая папка» и «причины моего психического расстройства».

Таблица 3. Топ-30 подписок участников сообщества «Группа памяти о Владе» и их друзей (7426 пользователей)

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
Леонардо Дай Винчик	10 815 184	1 168
4ch inc.	5 797 416	808
Овсянка, сэр!	4 746 926	804
MDK	11 461 930	703
Рифмы и Панчи	4 116 731	661
ПОЗОР 14+	4 621 983	627
Бот Максим	5 604 881	595
Команда ВКонтакте	11 027 690	554
СТЫД	3 405 315	479
Я тебя хочу	7 268 872	426
ПРИКОЛЫ Смеяка	11 330 646	423
Бог фотешопа	2 929 246	420
Смейся до слёз: D	11 260 516	412
Новинки Музыки 2020 Лучшая Музыка	17 583 510	408
На Случай Важных Переговоров	3 926 849	396
Арт Бот	3 442 130	379
НЕНОРМАЛЬНО	2 748 666	374
WebM	1 921 771	359
ОРУ, СЭР!	2 210 437	357

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
Музыка ВКонтакте	4 918 296	356
ЩЕБЕСТАН	1 892 416	355
Комментатор от Бога	2 285 759	353
ТВОЁ ВПШ	2 306 443	350
КиноКайф — Лучшие фильмы	11 798 665	349
MORGENSHTERN	1 751 344	349
голубая папка	2 282 738	349
NR.Music	5 260 288	341
Корпорация зла	8 252 767	338
причины моего психического расстройства	1 269 208	319
Vine Video	6 129 208	315

При сужении анализируемой аудитории, ограниченной только одним самым крупным кластером расширенной сети, картина снова меняется в сторону увеличения пабликов с девиантным контентом (см. табл. 4).

Таблица 4. **Топ-30 подписок участников самого крупного кластера сообщества «Группа памяти о Владе» и их друзей (1553 пользователя)**

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
Леонардо Дай Винчик	10 815 322	207
4ch inc.	5 797 402	178
Овсянка, сэр!	4 746 942	147
Рифмы и Панчи	4 116 764	121
MDK	11 462 045	120
ПОЗОР 14+	4 621 995	115
Бот Максим	5 604 925	115
Мир Маньяков и Серийных Убийц	3 42 727	113
голубая папка	2 282 727	112
СТЫД	3 405 753	107
ТВОЁ ВПШ	2 306 465	101
причины моего психического расстройства	1 269 203	100
Команда ВКонтакте	11 027 703	95
Комментатор от Бога	2 285 751	88
рефлексия наших чувств	1 308 772	88
Френдзона	1 131 585	87
WebM	1 921 784	85
life is peacemaking	264 723	84
НЕНОРМАЛЬНО	2 748 663	84
Бог фотшопа	2 929 232	83

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
ОРУ, СЭР!	2 210 384	78
GIRL MEMES	2 590 601	78
Дэд пейдж	680 499	76
Хочу признаться	1 013 412	74
На Случай Важных Переговоров	3 926 852	73
Анонимный чат ВКонтакте	1 181 195	73
АГРЕССИВНЫЕ НА*** МЕМЫ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!	435 656	70
Че	1 953 729	70
Арт Бот	3 442 116	69
Отбросы этого поколения	1 520 605	67

Паблики с депрессивным содержанием в таблице 4 составляют 9,5% от совокупного количества общих подписчиков. К этой доле следует добавить 6,4% общих подписчиков, интересующихся тематикой true crime, и в итоге получаем почти 16% подписчиков, увлеченных деструктивной девиантной тематикой. Также можно отметить интерес у 2,8% подписчиков к шок-контенту, то есть тематике, близкой девиантному контенту, но в данном исследовании в него не включенной.

В представленных ниже таблицах 5 и 6 отображены подписки и общее количество подписанных участников на родственные виртуальные девиантные сообщества, также транслирующие колумбайновскую субкультуру. Среди них — 29 заблокированных и 9 функционирующих пабликов. Основная масса пабликов аккумулирует только по одному общему с исходным сообществом подписчику.

Таблица 5. Подписки участников сообщества «Группа памяти о Владе» — группы до 1000 участников, заблокированные (выборка колумбайновских пабликов)

Наименование сообщества	Количество общих участников
esthetic columbine	4
We are trenchcoat mafia 2.0	3
апрельский натурал эрекшн	3
Columbine	2
one day in april	2
сохры клмб	2
true crime	2
Храм колумбайнера 0.2	1
Клуб любителей Ярика	1
Владислав Росляков инфач	1
христофор КОЛУМБiner	1
april'99	1
Columbine	1

Наименование сообщества	Количество общих участников
Рубимся в DOOM Колумбайн	1
Columbine Pizzeria	1
Храм Колумбайнера 0.3	1
Natural Selection	1
Оффники колумбайна	1
Trenchcoat mafia	1
не колумбайн	1
Трахи с Яриком и Данилой	1
Рубимся в DOOM Колумбайн	1
Резерв	1
Вратх	1
История двух мальчиков которые ВЗОРВАЛИ школу	1
клуб фанатов ирино444ки яровой\ тайное общество	1
капец!!!! да это резерв и что	1
Vodkareb	1
черный вратх	1

Таблица 6. Подписки участников сообщества «Группа памяти о Владе» — группы до 1000 участников, действующие (выборка колумбайновских пабликов)

Наименование сообщества	Всего участников	Количество общих участников
Даблваниш	23	2
Kdkjzjzjnsbz	29	2
True Crime Shop	1	1
Columbine veterans	19	1
фсб прив третий раз))	22	1
.natural selection.	23	1
Фан группа Яровой	26	1
Ненависть	33	1
КЕРЧЕНСКИЕ ПРОСТИТУТКИ 2.0	39	1

Обсуждение полученных данных

Все незакрытые сообщества «выжили» в условиях цензурных ограничений по той причине, что они в основном представляют собой неактивные, не заполненные контентом, как правило, резервные паблики, которые по каким-то причинам были оставлены своими администраторами в таком состоянии. Они идентифицируются в качестве колумбайновских сообществ по некоторым косвенным признакам — соответствующего содержания дисклеймеров и составу участников

(с характерными никами и статусами). К примеру, паблик с названием «ненависть» имеет дисклеймер следующего содержания: «сообщество не пропагандирует экстремизм, только ненависть». При этом администратор представлен аватаркой, где изображен человек в балаклаве и военном камуфляже с автоматом.

Единственное функционирующее сообщество и одновременно самое большое среди незаблокированных колумбайновских пабликов («Columbine veterans») объединяет 39 участников и содержит 288 записей (по состоянию на 14 июля 2020 г.). В нем, как и в других колумбайн-сообществах отсутствуют какие-либо прямые призывы к насилию и открытая моральная апология актов скулшутинга. Весь его контент сводится к ленте мемов, созданных путем извлечения отдельных образов из манги разных жанров, объединенных единими тематическими мотивами: это шокирующие образы насилия и убийств, искалеченных трупов, зомби и монструозных существ, переплетающиеся с сексуальными образами.

Результаты анализа подписок участников исходного сообщества и их друзей показали, что после блокировки паблика его участники массового не перешли в какое-либо другое вновь созданное или уже функционирующее сообщество (или несколько сообществ). В таблицах 5 и 6 обнаруживается большое количество колумбайновских пабликов, большая часть из которых уже заблокирована из-за нарушения правил социальной сети. Анализ подписок на данные сообщества показал, что общих подписчиков в новых сообществах практически нет. Другими словами, многие участники исходного сообщества перешли в другие колумбайновские группы, но поодиночке. Это означает отсутствие координации поведения пользователей «Группы памяти о Владе» из какого-либо одного или нескольких центров.

При этом тематические интересы исходного сообщества более консолидированы, нежели интересы расширенной сети, включающей в себя друзей участников сообщества. Участники «Группы памяти о Владе» в большей степени интересуются девиантным контентом: 56,4% от общего количества пользователей сообщества подписаны на другие девиантные сообщества, тогда как в случае расширенной сети это только почти 5%, а в самом крупном кластере этой сети — 16%. При этом тематика девиантного контента во многом совпадает во всех трех сетевых аудиториях: преимущественный интерес вызывают паблики с депрессивной (а в случае исходного сообщества также и суицидальной тематикой) и тематикой true crime.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в российских социальных сетях обнаруживаются признаки, свидетельствующие о тенденции формирования и распространения собственной онлайн-субкультуры, связанной с интересом к скулшутингу. Анализ одного из фанатских сообществ во «ВКонтакте», посвященных Рослякову, показывает наложение российских реалий на компоненты глобальной онлайн-субкультуры, привязанной к тематике Колумбайна. Интерес к исполнителям атак Колумбайна в «Группе памяти о Владе» замещается «культуром» Рослякова как наиболее резонансной местной фигурой школьного стрелка (эта тенденция в российских социальных сетях впервые была зафиксирована Я. Амелиной [Амелина, 2019: 91—97]). При этом характер коммуникации, су-

ществующий в изученном сообществе, схож с другими примерами зарубежных онлайн-сообществ фанатов школьных стрелков.

Социально-сетевой анализ сообщества, посвященного Рослякову, был задуман как пилотная часть более обширного исследования — анализа 18 сообществ девиантных виртуальных сообществ скулшутеровской и депрессивно-суицидальной тематики, итоги которого в ближайшее время будут подведены и отражены в будущих публикациях нашего коллектива. Поэтому результаты и выводы данного исследования носят ограниченный и предварительный характер.

Как показывают полученные данные, участники рассмотренной сети — пользователи с девиантными интересами с довольно широким кругом онлайн-общения, при этом остающиеся во многом одиночками. Этот противоречивый на первый взгляд вывод необходимо объяснить более детально.

Что касается широты коммуникативного пространства, здесь следует отметить, что в случае «Группы памяти о Владе» онлайн-субкультура скулшутеров выходит за рамки формального членства в виртуальном сообществе, так как среди ближайших друзей участников обнаруживаются сотни, а возможно, и тысячи пользователей, которые в разной степени приобщены к скулшутеровской или родственным девиантным онлайн-субкультурам. Так что малочисленность сообщества обманчива, поскольку в действительности его потенциальная социальная база, вероятно, более значительна и может в десятки раз превышать количество действующих подписчиков.

Другое утверждение в вышеприведенном выводе (об одиночестве участников скулшутеровского сообщества) означает, что пользователи с девиантными интересами крайне слабо интегрированы и имеют слабые связи с большинством других подписчиков сообщества. Среди них не обнаруживаются организационные центры и их поведение в сети вряд ли каким-либо образом массово координируется. Об этом свидетельствуют основные сетевые характеристики «Группы памяти о Владе» и результаты анализа топов подписок участников сообщества и расширенной сети (состоящей из участников сообщества и их друзей). Эти результаты показали, что участники сообщества после его блокировки не переместились массово в какое-то одно или несколько родственных сообществ.

Насколько представленные выводы адекватны в случае других виртуальных групп скулшутеров, также малочисленных (периодически обнаруживаемые в ходе мониторинга паблики в среднем аккумулируют не более 100 человек), можно будет сказать после завершения следующих этапов нашего исследования девиантных сообществ в социальной сети «ВКонтакте».

Список литературы (References)

Амелина Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. М.: Издатель А. В. Воробьев.

Amelina Ya. A. (2019) Hatred Benefice. How 'Columbiners' and the Kerch Killer Vladislav Roslyakov Became 'Heroes' for Russian Destructive Youth. Moscow: Publisher A. V. Vorob'yov. (In Russ.)

Касперская Н. Проблема деструктивных движений в Рунете. 28.03.2019. URL: https://tagileparhiya.ru/wp-content/uploads/2019/12/forum_tsg_kasperskaya_destruktivnye_techenia_28_03_2019.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

Kasperskaya N. (2019) The Problem of Destructive Movements in Runet. https://tagileparhiya.ru/wp-content/uploads/2019/12/forum_tsg_kasperskaya_destruktivnye_techenia_28_03_2019.pdf. (accessed: 15.08.2021). (In Russ.)

Мацута В. В., Мундриевская Ю. О., Сербина Г. Н., Мищенко Е. С. Анализ текстового контента девиантных онлайн-сообществ (на примере сообществ скул-шутинга) // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 2. С. 90—101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3763848>.

Matsuta V. V., Mundryevskaya Y. O., Serbina G. N., Mischenko E. S. (2020) Analysis of the Text Content of Deviant Online Communities (on the Example of School Shooting Communities). *Humanitarian Scientific Bulletin*. No. 2. P. 90—101. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3763848>. (In Russ.)

Appelbaum P. S. (2013) Public Safety, Mental Disorders, and Guns. *JAMA Psychiatry*. Vol. 70. No. 6. P. 565—566. <https://doi.org/10.1001/jamapsychiatry.2013.315>.

Bryant C. D. (ed.) (2011) *The Routledge Handbook of Deviant Behaviour*. London, New York, NY: Routledge.

Coletto M., Aiello L. M., Lucchese C., Silvestri F. (2016) On the Behaviour of Deviant Communities in Online Social Networks. In: *10th International AAAI Conference on Web and Social Media (ICWSM-16)*. Cologne, Germany. 17—20 May 2016. URL: <https://www.cnr.it/en/focus/074-33/deviant-communities-in-social-media> (accessed 25.08.2021).

Gius M. (2018) The Effects of State and Federal Gun Control Laws on School Shootings. *Applied Economics Letters*. Vol. 25. No. 5. P. 317—320. <https://doi.org/10.1080/13504851.2017.1319555>.

Heitmeyer W., Böckler N., Seeger T. (2013) Social Disintegration, Loss of Control, and School Shootings. In: Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. (eds.) *School Shootings: International Research, Case Studies, and Concepts for Prevention*. New York, NY: Springer Science+Business Media. P. 27—54.

Jetter M., Walker J. K. (2018) The Effect of Media Coverage on Mass Shootings. IZA DP. No. 11900. Bonn: IZA—Institute of Labor Economics. URL: <http://ftp.iza.org/dp11900.pdf> (accessed 25.08.2021).

Knoll IV J. L., Annas G. D. (2016) Mass Shootings and Mental Illness. In: Gold L. H., Simon R. I. (eds.) *Gun Violence and Mental Illness*. Arlington, VA: American Psychiatric Association. P. 81—104.

Langman P. (2009) *Why Kids Kill: Inside the Minds of School Shooters*. New York, NY: Palgrave Macmillan.

Langman P. (2015) *School Shooters. Understanding High School, College, and Adult Perpetrators*. London: Rowman & Littlefield.

- Lee K. J. (2018) Social Media's Influence on Frequency of Incidents. *Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. Vol. 9. No. 2. P. 27—35.
- Levin J., Madfis E. (2009) Mass Murder at School and Cumulative Strain: A Sequential Model. *American Behavioral Scientist*. Vol. 52. No. 9. P. 1227—1245.
- Lindgren S. (2010) YouTube Gunmen? Mapping Participatory Media Discourse on School Shooting Videos. *Media, Culture & Society*. Vol. 33. No. 1. P. 1—14.
- Luca M., Malhotra D., Poliquin C. (2020) The Impact of Mass Shootings on Gun Policy. *Journal of Public Economics*. Vol. 181. Art. 104083. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2019.104083>.
- Metzl J. M., MacLeish K.T. (2015) Mental Illness, Mass Shootings, and the Politics of American Firearms. *American Journal of Public Health*. Vol. 105. No. 2. P. 240—249.
- Muschert G. W., Carr D. (2006) Media Salience and Frame Changing Across Events: Coverage of Nine School Shootings, 1997—2001. *J&MC Quarterly*. Vol. 83. No. 4. P. 747—766.
- Newman K.S., Fox C., Harding D., Mehta J., Roth W. (2004) Rampage: The Social Roots of School Shootings. New York: Basic Books.
- Oksanen A., Hawdon J., Räsänen P. (2014) Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities on YouTube. *Technology in Society*. Vol. 39. P. 55—67. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2014.08.001>.
- Paton N., Figeac J. (2015) Muddled Boundaries of Digital Shrines. *Popular Communication*. Vol. 14. No. 1. P. 251—271. <https://doi.org/10.1080/15405702.2015.1019072>.
- Raitanen J., Oksanen A. (2018) Global Online Subculture Surrounding School Shootings. *American Behavioral Scientist*. Vol. 62. No. 2. P. 195—209.
- Peshkovskaya A., Mundryevskaya Y., Serbina G., Matsuta V., Goiko V., Feshchenko A. (2021) Followers of School Shooting Online Communities in Russia: Age, Gender, Anonymity and Regulations. In: Arai K., Kapoor S., Bhatia R. (eds.) *Intelligent Systems and Applications. IntelliSys 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing*. Vol. 1252. Springer, Cham. P. 713—716. https://doi.org/10.1007/978-3-030-55190-2_58.
- Peshkovskaya A., Myagkov M. (2020) Eye Gaze Patterns of Decision Process in Prosocial Behavior. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*. Vol. 14. 525087. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2020.525087>.
- Peshkovskaya A., Babkina T., Myagkov, M. (2018) Social Context Reveals Gender Differences in Cooperative Behavior. *Journal of Bioeconomics*. Vol. 20. P. 213—225. <https://doi.org/10.1007/s10818-018-9271-5>.
- Peshkovskaya A., Babkina T., Myagkov M. (2019) Gender Effects and Cooperation in Collective Action: A Laboratory Experiment. *Rationality and Society*. Vol. 31. No. 3. P. 337—353. <https://doi.org/10.1177/1043463119858788>.

Scheithauer H., Hayer T., Petermann F., Jugert G. (2006) Physical, Verbal and Relational Forms of Bullying Among Students From Germany: Gender-, Age-differences and Correlates. *Aggressive Behavior*. Vol. 32. No. 3. P. 261—275.

Semenov A., Veijalainen J., Kypö J. (2010) Analysing the Presence of School-shooting Related Communities at Social Media Sites. *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*. Vol. 1. No. 3. P. 232—268. <http://dx.doi.org/10.1504/IJMS.2010.037540>.

Shibutani T. (2009) *Society and Personality: An Interactionist Approach to Social Psychology*. New Brunswick, London: Transaction Publishers.

Shildkraut J., Elsass H. J., Meredith K. (2018) Mass Shootings and the Media: Why All Events are not Created Equal. *Journal of Crime and Justice*. Vol. 41. No. 3. P. 223—243.

Sommer F., Leuschner V., Scheithauer H. (2014) Bullying, Romantic Rejection, and Conflicts with Teachers: The Crucial Role of Social Dynamics in the Development of School Shootings — A Systematic Review. *International Journal of Developmental Science*. No. 8. P. 3—24.

Sumiala J. (2011) Circulating Communities Online: The Case of the Kauhajoki School Shootings. *M/C Journal*. Vol. 14. No. 2. <https://doi.org/10.5204/mcj.321>.

Sumiala J., Tikka M. (2010) 'Web First' to Death: The Media Logic of the School Shootings in the Era of Uncertainty. *Nordicom Review*. Vol. 31. No. 2. P. 17—29.